Последовали ли его примеру «Леман Бразерс» или нет, в конце концов, это не оказало большого влияния на деятельность Саймона на рынке фьючерсов на фондовые индексы. Ной Скотт специально приехал из Чикаго, чтобы восстановить отношения, и Саймон, естественно, не отказался.

В этой стране Саймон хочет пойти дальше и невозможно избавиться от связи с инвестиционными банками. Хотя он по-прежнему не слишком доверяет Ною Скотту и «Леман Бразерс», информация, которую только что сообщил Ной Скотт, является искренней по сравнению с другими инвестиционными банками, которые все еще молчат.

После ужина Саймон и Джанет расстались с Ноем Скоттом, сразу после восьми часов вечера.

Президентский люкс на верхнем этаже отеля «Плаза».

Джанет повесила своё пальто на вешалку и пошла в кабинет, чтобы увидеть, как мужчина взял свой обычный блокнот с твёрдой кожаной обложкой и сел у окна. Она облокотилась на спинку дивана и спросила: «Саймон, что ты собираешься делать?»

Саймон держал записную книжку в ручном переплёте, карандашом рисовал линии на белой бумаге и небрежно заполнял ноты.

Новый альбом Мадонны выйдет в следующем месяце. Это альбом танцевального стиля под названием «Ты можешь танцевать». Саймон ранее передал песню, которая соответствует стилю этого альбома. В настоящее время пишется еще одна песня, и Саймон намерен сделать её финальной песней «Криминального чтива».

Однако мысли Саймона сейчас не о музыке, он просто хочет какое-то время держать что-нибудь в руках.

Хотя Ной Скотт напомнил ему, что его операции на рынке фьючерсов на фондовые индексы были раскрыты, Саймон обнаружил, что у него не было возможности предотвратить разоблачение этого факта.

Услышав вопрос Джанет, Саймон повернул голову, беспомощно улыбнулся женщине и сказал: «Я ничего не могу сделать. Саймон Вестерос скоро снова станет знаменитым ».

Джанет улыбнулась, обошла диван и села рядом с Саймоном, прижавшись к нему плечом.

Перед ними были стеклянные окна от пола до потолка, с видом на весь Центральный парк. В это время на улице было темно, и только здания по обе стороны парка были ярко освещены.

Обняв мужчину за руку и наблюдая, как он заполняет партитуру, через некоторое время Джанет снова сказала: «На самом деле, в разоблачении нет ничего плохого. Ты не сделал ничего противозаконного».

Саймон покачал головой и сказал: «19-летний молодой человек заработал более одного миллиарда долларов всего за несколько месяцев. Разве этого не достаточно, чтобы нарушить правила?»

«Хе-хе, это может означать только то, что мой молодой человек слишком хорош», - Джанет

наклонилась и поцеловала Саймона в лицо и сменила тему: «Саймон, раз мы не можем это изменить, давай не будем думать об этом. Что ты думаешь об этих домах, которые мы сегодня осмотрели?»

Саймон изо всех сил постарался подавить чувство бессилия в своем сердце, и ответил на вопрос Джанет: «Это не очень хорошо».

Джанет заговорила с небольшим возбуждением: «Я считаю пентхаус на 68-й улице хорошим. Он имеет трехэтажное строение общей площадью более 1200 квадратных метров и примыкает к Центральному парку. 15 миллионов долларов - это немного дороговато, но это Пятая авеню. Этот дом обязательно оценят в будущем. Даже если тебе не нравится интерьер в стиле барокко, мы можем его переделать».

Саймон последовал описанию Джанет и вспомнил роскошные апартаменты на Пятой авеню, которые он видел днем.

На трех верхних этажах 15-этажного светло-серого здания, построенного в 1950-х годах, всего 26 комнат, 3 холла, 2 кухни, 6 спален и 7 ванных комнат. Он также имеет такие удобства, как тренажерный зал, винный погреб и частный кинозал. Он заметил, что Джанет бессознательно использует метрические измерения, в уголках его рта появилась улыбка: «Позвони агенту по недвижимости завтра, и мы купим это».

За такую квартиру в Верхнем Ист-Сайде недалеко от Центрального парка, в эпоху до возрождения Саймона, цена легко могла превысить 100 миллионов долларов.

15 миллионов долларов, Саймон вообще не думает, что это дорого.

Конечно, в 1987 году 15 миллионов долларов - это определенно заоблачная цена, особенно когда североамериканский фондовый рынок недавно рухнул, рынок жилья в США также определенно резко упадет. На памяти Саймона, два года спустя цена знаменитого «Эмпайр-стейт-билдинг» составила всего 42 миллиона долларов.

Увидев согласие Саймона, Джанет проявила некоторую нерешительность на лице, сказав: «Если тебе это не нравится, давай поищем ещё».

«Купи его», - Саймон повернул голову, поцеловал женщину в щеку и сказал: «На самом деле, мне не очень нравятся все дома на Манхэттене. Поскольку я не могу выбрать, один из нас должен быть доволен».

Джанет сверкнула несколькими глазами: «Какой дом тебе нравится?»

«Знаешь, современный, минималистичный, и, естественно, самый высокий, я бы хотел стоять у окна, а все остальные здания в поле моего зрения находились под моими ногами», - ответил Саймон, внезапно пошевелился, перелистнул страницу в блокноте, взял карандаш и быстро начал рисовать, медленно говоря: «Наверное, как-то так».

Джанет с любопытством наклонилась и терпеливо подождала, прежде чем увидела рисунок здания из стекла и стали.

В целом здание имеет коническую форму, но на верхних этажах есть площадка. Позже Саймон также отметил букву сбоку. Сначала казалось, что это «A». Но, буква не успела дорисоваться, как изменилась на «W».

«W» - это, очевидно, «Вестерос».

«Вестерос билдинг».

Навыки рисования Саймона можно увидеть из раскадровки «Беги Лола, беги». Несколькими минутами позже силуэты небоскребов были случайно очерчены вокруг здания, гордо стоящего на острове Манхэттен, которое было даже выше, чем «Эмпайр-стейт-билдинг» и башни-близнецы «Петронас».

Джанет подождала, пока Саймон закончит рисовать, не могла не взять блокнот в руку, несколько раз моргнула и указала на платформу наверху здания: «Что это?»

Саймон объяснил: «Вертолетная площадка».

«Тогда», - остановилась Джанет и спросила: «Какая у него высота?»

«Если я не хочу видеть «Эмпайр-стейт-билдинг» за пределами моей спальни, - подумал Саймон, - оно должно быть выше 500 метров».

Джанет представила жизнь в пентхаусе на высоте более 500 метров, медленно повернула голову, чтобы посмотреть на Саймона, и спросила: «Можно ли это построить?»

«Поскольку я заработал более миллиарда долларов за более чем пять месяцев, нет проблем со строительством еще одного здания», - сказал Саймон, задумавшись на мгновение, и сказал: «Если я начну готовиться сейчас, мы сможем начать строительство через три года. Для такого строения 500 миллионов долларов должно быть достаточно, чтобы включить все расходы, такие как земля. Конечно, расходы на различные внутренние помещения должны быть очень большими, и в будущем возникнут расходы на техническое обслуживание. Однако, пока такое здание может быть построено, даже если оно стоит 1 миллиард долларов, это ничто».

У Джанет все еще было задумчивое выражение лица. Она сунула блокнот обратно в руки Саймона, погладила по руке мужчины, как котенка, и сказала: «Маленький ублюдок, я хочу в нем жить».

Саймон в этот момент дорисовал букву «W», которая была своевременно заменена им. К счастью, он не закончил рисовать букву «A», иначе «Особняк Мстителей» будет разоблачен. На его памяти Здание Мстителей в серии фильмов о вселенной «Марвел», вероятно, не уступает по высоте «Эмпайр-стейт-билдинг». Однако, поскольку оно должен быть построено, Саймон, естественно, будет следовать своим собственным предпочтениям.

Дорисовав ещё несколько штрихов, Саймон услышал, как это сказала Джанет, указал на часть над площадкой наверху здания и сказал: «К тому времени все десять верхних этажей будут для «Вестероса».

«Хм», - сказала Дженни, слегка задрав голову, - «в будущем я изменю фамилию на фамилию мужа».

Саймон улыбнулся и шутливо прижался головой к голове женщины: «Просто жить в большом доме, это так бесхребетно».

«Ха-ха», - улыбнулась Джанет, затем указала на часть под платформой и спросила: «А что

насчет этого?»

«Поскольку это здание Вестероса, - сказал Саймон, - следующее, естественно, должно быть штаб-квартирой «Вестероса». Конечно, это должно быть тщательно спланировано. Это необходимо передать профессионалам».

Джанет снова спросила: «Где ты собираешься построить этот дом?»

Саймон указал на правую сторону за окном и сказал: «Угол рядом с нами хороший. Если на Пятом авеню не получится, можно чуть дальше на восток и построить его рядом с Мэдисон-авеню, чтобы Центральный парк все еще был у наших ног».

Они тихо обсудили недолго эту тему, прежде чем Джанет вернулась к настоящему и спросила: «В таком случае, ублюдок, мы все еще будем покупать квартиру?»

«Конечно, в противном случае, где мы будем жить, - кивнул Саймон, - как раз то, что ты только что упомянула. Здание на чертеже будет планироваться несколько лет, а затем строить ещё несколько лет. Прежде чем мы переедем, пройдет семь или восемь лет. Нам невозможно прожить без дома семь или восемь лет».

«В таком случае я попытаюсь снизить цену. Полагаю, можно добиться 12 миллионов долларов. Теперь, когда фондовый рынок рушится, цены на жилье определенно резко упадут. 15 миллионов долларов - это цена до обвала», - сказала Джанет. Затем спросила: «Маленький ублюдок, когда здание на чертеже будет завершено, ты планируешь переехать в Нью-Йорк?»

Саймон покачал головой и сказал: «Конечно, я могу жить, где захочу. В будущем у нас будет частный самолет, даже если мы будем летать из Нью-Йорка в Лос-Анджелес на работу каждый день».

Джанет слегка похлопала Саймона и сказала: «Я не хочу так метаться».

Саймон улыбнулся и сказал: «Тогда я буду летать на работу каждый день, а ты будешь домохозяйкой».

Джанет тут же снова покачала головой: «Нет, я не буду домохозяйкой».

Саймон бесстрастно кивнул: «Ну, делай, что хочешь».

Они немного поболтали, и Джанет снова взглянула на рисунок перед Саймоном и сказала: «Маленький ублюдок, я все еще думаю, что это невозможно».

«Тебе просто нужно смотреть, как я это построю», - ответил Саймон, а затем добавил: «Но для этого ты должна упорно трудиться, чтобы заработать деньги».

Джанет не смогла удержаться, но сказала: «Кто только что сказал, что заработать более миллиарда долларов в возрасте 19 лет - это нарушение правил».

Саймон немного подумал и сказал: «Так как это стало известно многим людям, нет необходимости скрывать это. Возможно, стоит поискать в этом позитивные стороны».

До этого Саймон делал много вещей, всегда подсознательно стараясь оставаться менее заметным. Хотя результаты часто бывали немного ошеломляющими, он не отказывался от такого поведения.

Теперь, если раскрывается работа рынка фьючерсов на фондовые индексы, какие бы неожиданные поступки Саймон не сделал дальше, это уже не должно казаться таким шокирующим.

В эту эпоху один миллиард долларов определенно имеет гораздо большую ценность, чем позднее.

Журнал «Форбс» только несколько лет назад начал составлять список самых богатых людей мира. Согласно последним данным этого года, самые богатые люди в мире - это только те нефтяные семьи на Ближнем Востоке. Более того, всего три семьи в США имеют состояние более 10 миллиардов долларов. Семья медиамагнатов Ньюхаусов, занимающая четвертое место, напрямую упала до 8,7 миллиарда долларов в семейном богатстве, а порог попадания в первую десятку в списке богатых составляет всего 5,4 миллиарда долларов.

«Дональд и Сэмюэл Ньюхаусы, владельцы медиакомпании «Advance Publications, Inc.» и через неё телеканала «Дискавери», журнала «Вог», газеты «Нью-Йоркер» и т.д.»

Даже без учётов невыплаченных пока налогов, Саймон смог втиснуться в первую сотню списка богатых людей «Форбс».

В 1987 году численность населения планеты официально превысила 5 миллиардов человек. Как представитель самой богатой сотни из этих 5 миллиардов человек, Саймон определенно уже на вершине пирамиды.

Всего за один год 18-летний молодой человек внезапно из нищеты втиснулся в список 100 самых богатых людей мира. Пока это состояние принимается внешним миром, Саймон не станет резко делать что-то выходящего за рамки людского воображения.

Саймон побыл в Нью-Йорке в течение дня, а затем снова вернулся в Лос-Анджелес, но Джанет осталась на восточном побережье и продолжила работать над домом.

30 октября в день возвращения Саймона в Лос-Анджелес были опубликованы кассовые сборы. За первую неделю кинопроката фильм «Пункт назначения» собрал 18,16 миллиона долларов. Как внутренние эксперты, так и внешние СМИ предсказывают, что окончательная касса фильма в Северной Америке прорвется через 60 миллионов долларов.

Хотя это далеко от сравнения с «Беги Лола, беги» и «Эффекта бабочки», но за один год два фильма Саймона вошли в первую десятку по кассовым сборам в Северной Америке и один фильм в топ-15. Репутация Вестероса как создателя блокбастеров, отныне полностью закреплена.

В свободное время в Нью-Йорке Саймон также нашел время, чтобы закончить сценарий «Основного инстинкта». Вернувшись в Лос-Анджелес, он дал сценарий Джонатану Фридману и попросил его и Эми договориться о новом фильме с «Фокс».

Три фильма подряд имели большой успех, и на этот раз Саймон, естественно, будет бороться за дополнительные преимущества.

С другой стороны, после того, как Ной Скотт лично посетил Саймона в тот день, обе стороны продолжали поддерживать связь и в последующие дни, и Саймон время от времени слышал

новости о себе на Уолл-стрит.

Так продолжалось до ноября. Хотя это было предсказано, Саймон был застигнут врасплох, когда новости наконец взорвались.

Эпицентр оказался на стороне «Леман Бразерс», и он также был связан с Соросом, на которого Саймон обращал внимание.

«Леман Бразерс» является брокером «Квантум фонда», который понес большие убытки из-за инсайдерского обнародования об ожидаемых больших продажах фьючерсов, которые привели к резкому падению индекса S&P 500 во время распродажи 22 октября. Раздумывавший некоторое время Сорос, наконец, формально подал в суд на «Леман Бразерс», а также привлек Саймона.

http://tl.rulate.ru/book/48349/1577454